

Дневник семьи Антигонов находится в квартире напротив похитителей!

Хотя это была всего лишь случайная догадка, Клейн полагал, что интуиция его не подвела.

Он тут же вскочил с кровати и быстро скинул свою старую одежду, которую обычно использовал для сна. Вместо нее Клейн накинул белую рубашку и поторопился застегнуть пуговицы.

Раз, два, три ... Он вдруг понял, что ему «не хватает» пуговиц. Левая и правая стороны, похоже, не сошлись.

Присмотревшись повнимательнее, Клейн понял, что ошибся, когда застегнул первую пуговицу. И из-за этого рубашка оказалась перекошена.

Он беспомощно покачал головой, затем глубоко вдохнул и медленно выдохнул, используя некоторые из техник Когитации, чтобы восстановить спокойствие.

Надев белую рубашку и черные брюки, он вытащил револьвер, который прятал под подушкой, и вложил его в кобуру.

Не имея времени завязывать галстук, он накинул костюм, и с цилиндром и тростью в руках рванул к двери. Надев цилиндр, Клейн осторожно повернул ручку и вышел в коридор.

Он осторожно закрыл за собой деревянную дверь собственной спальни и прокрался вниз, как вор. Клейн воспользовался перьевой ручкой и бумагой в гостиной, чтобы оставить записку о том, что забыл упомянуть, что сегодня должен прийти на работу пораньше.

За дверью дома Клейн почувствовал дуновение прохладного утреннего ветерка, который помог ему успокоиться.

Улица перед ним была темной, тихой и безлюдной. Только газовые лампы освещали пустынные тротуары.

Клейн достал свои карманные часы. Было всего шесть часов утра, и багровый лунный свет еще освещал улицы. Тем не менее, над горизонтом уже занималось зарево восхода.

Он как раз собирался найти частного извозчика, когда увидел приближающийся к нему двуконный четырехколесный экипаж.

«Общественный транспорт ходит в такую рань?» – озадаченно подумал Клейн, делая шаг вперед и начиная махать рукой.

«Доброе утро, сэр», - кучер умело осадил лошадей.

Кондуктор рядом с ним, зевая, поднес руку ко рту.

«На улицу Зоутлэнд», - Клейн вытащил из кармана два пенса и четыре полупенса.

«Четыре пенса», - тут же ответил кондуктор.

Заплатив за проезд, Клейн уселся в пустую карету. Она казалась такой одинокой среди ночной тьмы.

«Вы первый», - с улыбкой сказал кучер.

Две гнедые лошади ускорили свой бег.

«Честно говоря, я не думал, что общественный транспорт работает так рано утром», - Клейн сел рядом с кучером и принялся лениво болтать, чтобы отвлечься и расслабить свой напряженный ум.

Кучер самоуничижительно сказал: «С шести утра до девяти вечера, но все, что я зарабатываю, - это один фунт в неделю».

«Без перерывов?» - в замешательстве спросил Клейн.

«Мы отдыхаем раз в неделю по очереди», - тяжелым тоном сказал кучер.

Кондуктор рядом с ним добавил: «Мы отвечаем за то, чтобы общественный транспорт ходил с шести до одиннадцати. После этого у нас перерыв на обед. А в шесть часов вечера, мы заменяем наших коллег... Но даже если отдых не нужен нам, он необходим лошадям».

«Раньше ничего подобного не было. Однако произошел несчастный случай, которого не должно было случиться. Из-за усталости кучер потерял контроль над экипажем, и тот опрокинулся. Это привело к тому, что у нас появились смены ... Иначе эти кровопийцы никогда не стали бы такими добрыми!» - с издёвкой сказал кучер.

При свете восходящего солнца экипаж поехал в сторону улицы Зоутлэнд и подобрал по пути еще семь-восемь пассажиров.

Немного расслабившись, Клейн замолчал. Он закрыл глаза и начал вспоминать вчерашние события, стараясь убедиться, что ничего при этом не упустил.

К тому времени, когда небо посветлело, а солнце окончательно взошло, карета, наконец, прибыла на улицу Зоутлэнд.

Клейн левой рукой взял свой цилиндр и спрыгнул с кареты.

Он быстро прибыл на улицу Зоутлэнд 36 и оказался возле Охранной Компании Терновник.

Дверь все еще была закрыта.

Клейн вынул связку ключей, нашел соответствующий латунный ключ, вставил его в замочную скважину и провернул.

Он надавил, а дверь медленно открылась. Внутри он увидел, как черноволосый и зеленоглазый Леонард Митчелл нюхает бывшую недавно очень модной сигарету.

«Честно говоря, предпочитаю сигары ... Вы, похоже, куда-то торопитесь?» – расслабленно спросил похожий на поэта Ночной Ястреб.

«Где Капитан?» - вместо ответа спросил Клейн.

Леонард указал на перегородку.

«У себя. Как продвинутому Бессонному, ему нужно спать всего два часа. Я думаю, что именно это зелье должно больше всего понравиться владельцам заводов или банкирам».

Клейн кивнул и быстро прошел через перегородку. Он увидел, что Дэн Смит открыл дверь в свой кабинет и замер у входа.

«Что случилось?» - одетый в черную штормовку, он с торжественным и суровым выражением лица держал инкрустированную золотом трость.

«Я почувствовал дежавю. Должно быть это дневник. Дневник семьи Антигонов», - Клейн изо всех сил старался говорить понятно и логично.

«Где это было?» - выражение лица Дэна Смита не претерпело никаких очевидных изменений.

Однако интуиция Клейна подсказывала ему, что Капитан хоть и незаметно, но мощно отреагировал. Возможно, это была вспышка его духа или изменение эмоций.

«Это случилось там, где мы с Леонардом вчера спасли заложника. Напротив комнаты похитителей. Я не замечал этого тогда, пока мне не приснился сон и я не получил

откровение», - Клейн рассказал все, как на духу.

«Судя по всему, я упустил огромный куш», - Леонард, который подошел к перегородке, усмехнулся.

Дэн слегка кивнул и с мрачным выражением лица начал распоряжаться: «Отправь Кенли сторожить арсенал вместо Старого Нила. Старый Нил и Фрай идут с нами».

Леонард отбросил всякую легкомысленность и сразу же сообщил Кенли и Фраю, которые находились в комнате отдыха Ночных Ястребов. Один из них был Бессонным, а другой - Сборщиком Трупов.

Спустя пять минут двухколесная карета, принадлежащая Ночным Ястребам, понеслась по пустынным улицам.

На Леонарде была шляпа с пером, рубашка и жилет. И он исполнял роль кучера, время от времени щелкая кнутом.

В карете Клейн и Старый Нил сидели с одной стороны, а напротив них были Дэн Смит и Фрай.

Кожа Сборщика Трупов была настолько белой, что выглядела так, как будто он очень долго не видел солнца, или у него серьезное малокровие. Ему было уже за тридцать. Черные волосы, голубые глаза, высокая переносица и очень тонкие губы. Он выглядел холодно и надменно. Потусторонний часто работал с трупами, поэтому от него ощущался слабый специфический запах.

«Еще раз подробно опиши ситуацию», - Дэн поправил воротник своей черной штормовки.

Клейн погладил свисающий в рукаве топаз, и начал рассказывать о событиях, случившихся с момента начала их миссии и до самого сна. Рядом с ним Старый Нил усмехнулся.

«Похоже, что Ваша судьба переплетена с дневником семьи Антигонов. Я не ожидал, что вы встретите его таким образом»

Именно. Но не слишком ли это для простого совпадения!? К счастью, Леонард только что упомянул, что в предварительном расследовании похищения Эллиотта не было обнаружено никаких признаков тайных орденов или потусторонних сил. Это преступление, вызванное исключительно жаждой наживы. В противном случае, я действительно заподозрил бы, что кто-то сознательно все это подстроил ... Клейн счел происходящее довольно любопытным.

Это было слишком даже для случайности!

Дэн не высказывал никаких мыслей, всю поездку находясь в глубокой задумчивости. Сборщик

Трупов Фрай в своей черной штормовке тоже хранил молчание.

Тишина была нарушена лишь тогда, когда карета остановилась у здания, упомянутого Клейном.

«Пойдем. Клейн, ты и Старый Нил идете сзади. Будьте осторожны. Очень осторожны», - Дэн выбрался из кареты и проверил странный револьвер с явно слишком длинным и толстым стволом. А потом сунул его в правый карман.

«Хорошо», - Клейн не осмеливался говорить ничего лишнего.

После того, как Леонард нашел кого-то, чтобы присмотреть за каретой, пять Потусторонних вошли в здание. Ступая как можно тише, они достигли третьего этажа.

«Это тут?» - Леонард указал на квартиру напротив похитителей.

Клейн дважды постучал по своей глабелле и активировал Духовное Зрение.

В этом состоянии его духовное восприятие усиливалось. Дверь показалась ему знакомой, как будто однажды он уже входил в нее раньше.

«Да», - он утвердительно кивнул.

Старый Нил также активировал свое духовное восприятие и, внимательно присмотревшись, сказал: «Внутри никого нет, и не ощущается духовного сияния магии».

Сборщик Трупов Фрай добавил своим хриплым голосом: «Здесь нет злых духов».

Фрай мог видеть духовные тела, включая злых духов и беспокойных призраков, при этом даже не активируя свое Духовное Зрение.

Леонард сделал шаг вперед и, как вчера, выбил дверной замок.

На этот раз сломалась не только сама доска, но даже дверной замок вылетел наружу и с шумом упал на пол.

Клейну показалось, что он почувствовал, как исчезает находившаяся там ранее невидимая печать. Сразу после этого он ощутил сильный запах.

«Труп, гниющий труп», - холодно сказал Фрай.

Похоже, он не страдал от тошноты.

Дэн протянул правую руку в черных перчатках и медленно открыл дверь. Первое, что они увидели, был горящий камин. Для начала июля в комнате было просто ненормально жарко.

Перед камином стояло кресло-качалка. В нем сидела старуха в черно-белой одежде с низко опущенной головой.

Ее тело выглядело необычайно большим. Кожа была черновато-зеленой и опухшей. Казалось, что от малейшего прикосновения она готова взорваться и извергнуть наружу мерзкий запах гнили. Когда личинки и другие паразиты извивались внутри неё, под плотью, гниющими органами, одеждой и среди морщин, в Духовном Зрении их тела казались точками света. Казалось, что они стараются держаться как можно ближе к темноте.

Па! Па!

Глаза старухи упали на пол, и несколько раз перекатившись, оставили после себя желтовато-коричневые следы.

Клейн почувствовал отвращение и, будучи не в силах больше терпеть это гнилостное зловоние, наклонился и его вырвало.

Еще больше переводов: https://vk.com/topic-112587187_41149102

<http://tl.rulate.ru/book/15294/457867>